

УДК 821.161.1.09+811.111.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-71-78

ФУНКЦИИ ЦВЕТА В СЛОВЕСНЫХ ПОРТРЕТАХ Л. ТОЛСТОГО И Д. ГОЛСУОРСИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «АННА КАРЕНИНА» И «САГА О ФОРСАЙТАХ»)

Труфанова М. И.

Московский городской педагогический университет

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о роли портрета в произведениях Л. Толстого и Д. Голсуорси. Особое внимание сосредотачивается на сходстве функции цветовой детали для создания выразительных и ярких портретов героев и раскрытия внутреннего мира персонажей. Прослеживается использование повтора цветовой детали, которая раскрывается при помощи различных приёмов. При проведении сравнительного анализа произведений «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах» делается вывод о том, что поэтика словесного портрета в них имеет сходство.

Ключевые слова: портрет, деталь, повтор, Л. Толстой, Д. Голсуорси, сравнительный анализ.

COLOUR FUNCTIONS IN VERBAL PORTRAITS BY L. TOLSTOY AND J. GALSWORTHY (ON THE EXAMPLE OF “ANNA KARENINA” AND “THE FORSYTE SAGA”)

M. Trufanova

Moscow City University

4, Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract. This article addresses the issue the role of the portrait in the novels by L. Tolstoy and J. Galsworthy. Particular attention is paid to the similarity of the function of color detail to create expressive and vivid portraits of the characters and to reveal the inner world of the characters. The use of repeat color details is traced, which is presented by various techniques. The comparative analysis of the works “Anna Karenina” and “The Forsyte Saga” allows to conclude that their poetics of the verbal portrait has similarities.

Keywords: portrait, literary details, repetition, Tolstoy, Galsworthy, comparative analysis.

Сопоставление поэтики Л. Н. Толстого и Дж. Голсуорси имеет длительную традицию. На сходство формальных аспектов (художественного мира, композиции, художественной речи)

произведений русского и английского романистов указывали российские исследователи уже в начале и в середине XX в. [2; 5]. В анализе художественного мира романов сопоставлялись пре-

имущественно основные элементы: события, из которых слагаются сюжеты, и система персонажей, т. е. отмечались наиболее очевидные сходства.

Однако не меньшую содержательную роль играют компоненты изобразительности, которые требуют более пристального внимания и более детального изучения. Так, описание сходства и различия в портретных изображениях может повлиять, в частности, на определение степени влияния поэтики Толстого на поэтику произведений Голсуорси.

Одно из важнейших качеств реалистического портрета – его цветное решение. Из всего многообразия красок, присущих реальной жизни, писатели выбирают только те, которые, по их мнению, наиболее точно передают, во-первых, настроение персонажа в каждый определённый момент его жизни и, во-вторых, самую суть его внутреннего мира. Другими словами, колористика словесного портрета становится одним из важнейших средств передачи психологии героев, психологизма произведения. На это обращали внимание исследователи и творчества Л. Толстого, и романов Д. Голсуорси [3]. Однако сравнительного анализа цветового элемента изобразительности ещё не проводилось. Определение сходства в использовании цветовой гаммы и различия содержательной функции явилось задачей данной статьи.

Традиционно в отечественном литературоведении в качестве основной функции изображения внешности героя, его портрета рассматривается раскрытие внутреннего мира, выражение авторской позиции, а также отражение системы нравственных оценок. Словесный портрет – это не только

описание наружности, но передача впечатления об облике героя в целом, того, что «сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициацией» [8, с. 204].

В романе Толстого представлены разнообразные портреты: статические, динамические, живописные, портреты-впечатления. По мнению исследователей, важнейшим изобразительным приёмом писателя становится подчёркивание, повторение детали. Как известно, «изображение целостных портретов действующих лиц мало характерно для творческого метода Толстого» [7, с. 76]. Повторение же, в частности, одного и того же цвета, способствует выделению и «акцентированию наиболее важных, особенно значимых моментов» [8, с. 277]. Такие повторы, «возвраты» в составе художественного целого выполняют роль своеобразного маркера, акцентируя внимание на отдельных элементах, персонажах произведения. Р. О. Якобсон отмечал в своей статье «Грамматический параллелизм и его русские аспекты», что «существо поэтической ткани состоит в периодических возвратах» [10, с. 99].

Отметим, что одним из важнейших аспектов портретистики Л. Толстого являются такие «живописные» приёмы, как использование цветовой гаммы, указание на яркость и блёклость, игра света и тени. Одним из первых заметил использование в «Анне Карениной» таких приёмов изобразительности Э. Бабаев, отметивший, что Анна и Кити в романе «картинны» и даже «скульптурны». Тот же исследователь выделил как особый приём наличие обрамления, своеобразной словесной «рамы», подобной картин-

ной, в которой очерчивается лицо или фигура героини. Эти художественные принципы несут особую смысловую нагрузку. Д. С. Мережковский писал об особой красочности портрета Анны, которая возникает из-за эффекта светотени, свойственного изобразительному искусству. «Густые ресницы» героини обрамляют «блестящие глаза», так писатель передаёт «оргийный избыток жизни» [5, с. 122]. Соглашаясь с исследователем, добавим, что особую значимость имеет цвет.

В романе «Анна Каренина» цветовая деталь повторяется, становится индивидуальной характеристикой героев. Наделяя каждого персонажа определённой цветовой гаммой, Толстой подчёркивает ещё и особые отношения между героями. Так прослеживается противопоставление двух героинь, вовлечённых в любовный треугольник. Контраст в описании Анны и Кити строится на антитезе тёмный – светлый, чёрный – розовый. С образом Карениной соотносится чёрный цвет. Он на протяжении всего романа преобладает в описании её внешности. В начале произведения выделяется чёрный цвет волос и ресниц Анны, как реалистическая изобразительная деталь. Потом Анна появляется в чёрном платье на балу. Это платье – «только рамка», из которой «была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе весёлая и оживлённая»¹. Как всякая рамка, она «подобрана» писателем по контрасту.

Сцена бала композиционно важная, именно в ней мы видим, как зарождаются чувства между Анной и Вронским, и возникает любовный

треугольник Кити – Вронский – Анна. Выбор цвета туалета выделяет её на фоне всех остальных гостей, он становится неожиданностью для Кити, которая непременно ждала её в лиловом. Эпитет «чёрный» неоднократно повторяется: «Анна была ... в **чёрном**, низко срезанном бархатном платье... На голове у неё, в **чёрных** волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на **чёрной** ленте пояса»².

Чёрное бархатное платье Карениной противопоставлено розовому тюлевому наряду Кити. Такое различие в выборе вечернего туалета подчёркивает их непохожесть. В Кити всё: её «небольшая белокурая головка», «детскость выражения её лица», «румяные губы» – изобличает хрупкую и нежную натуру, схожую с образом ангела. Розовые пальчики, уши, ручки придают Кити особую прелесть, отличную от впечатления, производимого Анной, чья кожа была цвета слоновой кости.

В сцене бала Е. Г. Эткинд отмечает семикратное повторение слова «прелесть». Это слово кажется «оценкой внешнего впечатления, синонимом наречия «очаровательно». Однако оно имеет глубинное и древнее значение, в котором это слово встречается и в Священном писании: сатана прельщает – в том старинном смысле «прелесть» греховна, страшна, губительна» [9, с. 308]. Кити чувствует в этой прелести «что-то ужасное и жестокое», «что-то чуждое, бесовское есть в ней»³.

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18. М.: Художественная литература, 1934. С. 85.

² Толстой Л. Н. Анна Каренина // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18. М.: Художественная литература, 1934. С. 84.

³ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 89.

Упоминание чёрного цвета усугубляет читательское впечатление, оно становится предвестием недоброго. Чёрный цвет, как бы изначально присущий героине (глаза, ресницы, волосы), дублируется цветом её одежды, усиливая впечатление. На портрете супруги Каренин выделяет только чёрное кружево и чёрные волосы, и ему становится не по себе: *«Поглядев на портрет с минуту, Алексей Александрович вздрогнул так, что губы затряслись и произвели звук “брр”, и отвернулся»*¹.

Тот же чёрный цвет волос подмечает Левин на «итальянском» портрете Анны. Рисуя портрет героини, Толстой при помощи повторов передаёт изящество и грацию, красоту её лица и фигуры, однако эти портреты вызывают тревожное мрачное чувство, предсказывающее несчастливую судьбу героини.

Схожее использование приёма повтора в описании внешности героев наблюдается в «Саге о Форсайтах» Дж. Голсуорси. Т. Л. Мотылева в книге ««Война и мир» за рубежом» (1978) говорит о «тесной преемственной связи автора “Саги о Форсайтах” с Толстым», которая «не раз уже отмечалась в работах литературоведов, прослеживалась вплоть до отдельных сюжетных и психологических деталей, приёмов характеристики» [6, с. 223]. Английская писательница Памела Джонсон высказала мнение, что при сопоставлении романа Голсуорси «Собственник» с «Анной Карениной» прослеживается явное сходство с толстовскими сюжетом и героями. Каренин – это Сомс, Анна – Ирэн; Джун – Кити; Вронский –

Босини. Анна (Ирэн) «крадёт жениха у Кити (Джун), испытывает отвращение к Каренину – Сомсу» [2, с. 224].

Ряд средств художественной выразительности, в частности, живописное использование цвета для создания выразительных и ярких портретов героев, также представляется одним из проявлений толстовского влияния. Правда, Голсуорси использует другую цветовую гамму, более характерную для импрессионистского периода европейской живописи. Исследователь данного аспекта поэтики английского писателя отмечает: «В изображении мира вещей, окружающих человека, Голсуорси отводит большое место цвету и свету, словно художник, с их помощью создавая образы. Часто именно благодаря определённым сочетаниям цвета, светотени, полутонов у Голсуорси возникает какая-то особая манера повествования и своеобразная атмосфера, в которой живут его герои» [1, с. 13].

Вслед за Толстым, Голсуорси наделяет почти каждый образ в «Собственнике» какой-либо особенной деталью, в описании внешности акцентируется подбородок, волосы, телосложение и т. д. Детали портрета, много раз повторяющиеся, становятся выразительной и устойчивой портретной характеристикой, выполняющей содержательную функцию. Такой повторяющейся деталью являются волосы и глаза Ирэн, особого цвета:

*«Боги дали Ирэн тёмно-карие глаза и золотые волосы — своеобразное сочетание оттенков»*².

¹ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 18. М.: Художественная литература, 1934. С. 300.

² Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 79.

«В розовом свете лампы **янтарные волосы** и белая кожа Ирэн так странно подчёркивали её **тёмно-карие глаза**»¹.

«Солнечный луч, пробравшись сквозь кружево занавесок, коснулся её (Ирэн) щёк своим теплом, зажёг **золотистые волосы** и **мягкие глаза**»².

Появляется в романе и многозначительный розовый цвет, что также вызывает ассоциации с поэтикой Толстого. Ирэн возвращается со свидания с любимым внутренне и внешне преображённая, излучающая свет, что подчёркнуто розовым цветом её одежды – на Ирэн надета «лёгкая розовая кофточка с широкими рукавами», которой «Сомс ещё ни разу не видел на ней»³. Эти необычные для жены состояние и внешний вид поражают его: «Она горела, точно в огне, такими яркими казались её щёки, глаза, губы и эта незнакомая ему кофточка»⁴. Как импрессионисты в живописи, Голсуорси отказывается от тёмных теней. От розового абажура расходятся мягкие светлые тени, освещающая и окрашивающая фигуру сидящей женщины, вызывая «странное» впечатление: «Свет лампы, затенённой розовым абажуром, падал ей на шею и руки. В розовом свете лампы **янтарные волосы** и белая кожа Ирэн так странно подчёркивали её **тёмно-карие глаза**»⁵.

При помощи этих деталей Голсуорси передаёт мысль о необычности внешности Ирэн, её непохожести на других, главное, на Форсайтов, и это отличие распространяется не только на внешность, но и на характер героини. Голсуорси писал, что Ирэн была задумана «воплощением волнующей красоты, врывающейся в мир собственников»⁶. Для писателя этот образ олицетворяет собой всё прекрасное. Думается, этим объясняется такая цветовая характеристика, как «золотой»: «ровная, мягкая белизна шеи и плеч, обрамлённых золотистым платьем, придавала ей какую-то необычную прелесть»⁷. Эпитет «золотой» постоянен в описании героини. Писатель употребляет пастельные тона и поэтические сравнения, например, волосы Ирэн были цвета опавшей листвы.

Не только повторение цвета, но и цветовой конфликт в «Саге о Форсайтах» напоминает о поэтике Толстого. Внешность Ирэн, цвет её волос и глаз подчёркивает резкое противопоставление Форсайтам с их серыми холодными глазами.

Голсуорси усложняет контраст «коричневый (карий, золотой) – холодный серый», связанный с цветом глаз персонажей, добавляя цветовое противопоставление их костюмов «серый – чёрный». «Художественное использование серого цвета в процессе создания образа Ирэн» [11, с. 303]. Образ «дама в сером» сохранится на протяжении всей «Саги о Форсайтах»

¹ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 103.

² Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 134.

³ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 275.

⁴ Там же.

⁵ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 103.

⁶ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 36.

⁷ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 79.

и даже будет перенесён на предметы. Джолион образ Ирэн будет связывать с серой бумагой. А Сомс в сцене возвращения Ирэн после смерти Босини несколько раз отмечает серый цвет её наряда: «В **серой** меховой шубке, забившись в угол дивана, она напоминала ему чем-то сову, комком **серых** перьев прижавшуюся к прутьям клетки»¹.

Цветовое решение портрета свойственно не только главной героини романа. Голсуорси наделяет Джун «бесстрашным взглядом синих глаз», подчёркивая что-то воинствующее в её характере, писатель позже вводит сравнение «светлые, как у викингов, глаза». При изображении внешности Голсуорси даёт Джун характеристику «копна волос плюс характер», не уделяя большого внимания её одежде или портрету. При этом на протяжении всего произведения данный троп повторяется. Английский писатель, как и Толстой, противопоставляет героинь по их телосложению. Хрупкая Джун с ярким румянцем на лице является полной противоположностью «высокой, прекрасно сложенной женщине» с ровной белизной шеи и плеч, обрамлённых золотистым платьем, придававшей ей необычайную прелесть. Форсайты сравнивали Ирэн с языческой богиней.

В мире собственников человека не только встречают, но и окончательно оценивают «по одежке». Связано это не только с ценностью вещей, но и приверженностью традициям. Для высшего света соблюдение приличий – самая важная часть общественной жизни. Поэтому Ирэн и Босини выделяют

ся на приёме. Обыденный серый цвет костюма Босини и серых лайковых перчаток Ирэн выделяют их среди членов семейства, которое считает самым подходящим для вечерних туалетов чёрный цвет. Портрет Босини дополняет шляпа, именно она привлекает внимание всех Форсайтов. К повторяющемуся слову «шляпа» (hat) и его синонимам присоединены эпитеты «мягкая», «серая», «не новая», «пыльная», «с бесформенной тульёй», которые в русском переводе опущены:

“A story was undoubtedly told that he had paid his duty call to Aunts Ann, Juley and Hester in a soft grey hat – a soft grey hat, not even a new one, a dusty thing with a shapeless crown”².

Эта повторяющаяся деталь отражает презрительное отношение к персонажу. По мнению Форсайтов, такой шляпой может обладать только «странный человек», «его необычная манера одеваться, конечно, делала его подозрительным» [4, с. 36].

Обобщая всё вышеизложенное и учитывая интерес английского писателя к творчеству Толстого, его хорошее знание романов русского классика, можно сделать вывод о близости поэтики портрета в романах Толстого и Голсуорси.

При создании динамических портретов Голсуорси так же, как и Толстой, сосредотачивает внимание на отдельных чертах внешности персонажей, что многократно повторяется и закрепляется в повествовании. В романах «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах» художественная деталь становится цветовой, писатели используют изобразительные приёмы,

¹ Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах // Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1962. С. 79.

² Galsworthy J. The Forsyte Saga. London: Wordsworth Classics, 2012. p. 5.

характерные для живописи их времени. Цвет и освещение при этом несут в обоих случаях важное психологическое содержание, характеризуют строение героев, отражая особенности их внутреннего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Н. М. Модернизм и Джон Голсуорси // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2011. Том 134. № 4. С. 12–15.
2. Гиленсон Б. А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX–начало XX века. М.: ИНФРА-М, 2014. 395 с.
3. Жантиева Д. Г. Эстетические взгляды английских писателей XIX–начала XX века и русская классическая литература // Из истории литературных связей XIX века: сборник статей / под ред. У. А. Гуральник и др. М.: АН СССР, 1962. С. 167–226.
4. Какзанова Е. М. Находки и неточности в переводе романа Дж. Голсуорси «Собственник» из серии «Сага о Форсайтах» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 34–41.
5. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000. 588 с.
6. Мотылева Т. Л. «Война и мир» за рубежом: переводы, критика, влияние. М.: Советский писатель, 1978. 486 с.
7. Уртминцева М. Г. Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века. Генезис, поэтика, жанр. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2005. 232 с.
8. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. М.: Высшая школа, 2004. 404 с.
9. Эткинд Е. Г. Глубинная правда («Анна Каренина») // «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психоэстетики русской литературы XVIII–XIX вв. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 305–321.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
11. Ялышева Н. А. Роль колористических художественных определений в создании образа Ирэн в романах «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 74-2. С. 301–305.

REFERENCES

1. Alieva N. M. [Modernism and John Galsworthy]. In: *Vestnik Kazakhskogo natsional'noy universiteta. Seriya filologicheskaya* [Bulletin of the Kazakh National University, Philological Series], 2011, vol. 134, no. 4, pp. 12–15.
2. Gilenson B. A. *Russkaya klassika v mirovom literaturnom protsesse: XIX–nachalo XX veka* [Russian classics in the world literary process: the 19th–beginning of 20th century]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 395 p.
3. Zhantieva D. G. [Aesthetic views of English writers of 19th – early 20th-century and Russian classical literature]. In: Gural'nik U. A. et al., eds. *Iz istorii literaturnykh svyazei XIX veka: sbornik statei* [From history of literary relations of the 19th century: collected articles]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1962. pp. 167–226.
4. Kakzanova E. M. [Findings and Misinterpretations in Translating J. Galsworthy's novel "Man of Property" as a Part of "The Forsythe Saga"]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the People's friendship University of Russia, Language Studies, Semiotics and Semantics], 2015, no. 4, pp. 34–41.

5. Merezhkovskii D. S. *L. Tolstoi i Dostoevskii* [L. Tolstoy and Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 588 p.
6. Motyleva T. L. «*Voina i mir*» za rubezhom: perevody, kritika, vliyanie [“War and peace” abroad: translations, criticism, influence]. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1978. 486 p.
7. Urtmintseva M. G. *Literaturnyi portret v russkoi literature vtoroi poloviny XIX veka. Genezis, poetika, zhanr* [The literary portrait in the Russian literature of second half of 19th century. Genesis, poetics, genre]. Nizhny Novgorod, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., 2005. 232 p.
8. Khalizev V. E. *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 404 p.
9. Etkind E. G. [Deep truth (“Anna Karenina”)]. In: «*Vnutrennii chelovek*» i vnesnyaya rech’. *Ocherki psikhopoetiki russkoi literatury XVIII–XIX vv* [“Inner Man” and external speech. Essays on the psycho-poetics of Russian literature of the 18th–19th centuries.]. Moscow, Yazyki russkoi kul’tury Publ., 1999. pp. 305–321.
10. Yakobson R. *Raboty po poetike: Perevody* [Works on poetics: Translation]. Moscow, Progress Publ., 1987. 464 p.
11. Yalysheva N. A. [Role of colour artistic definitions in creation of the image of Irene in the novels of “The Forsyte Saga” by John Galsworthy]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 74-2, pp. 301–305.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанова Маргарита Ивановна – аспирант кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета;
e-mail: trufanova_mi@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita I. Trufanova – postgraduate student at the Department of the Russian literature, Moscow City University;
e-mail: trufanovami@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Труфанова М. И. Функции цвета в словесных портретах Л. Толстого и Д. Голсуорси (на примере произведений «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 71–78.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-71-78

FOR CITATION

Trufanova M. I. Colour functions in verbal portraits by L. Tolstoy and J. Galsworthy (on the example of “Anna Karenina” and “The Forsyte Saga”). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 2, pp. 71–78.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-2-71-78